На правах рукописи

КОХМАН Дмитрий Вадимович

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АМНИСТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор
Полищук Николай Иванович

Официальные оппоненты: **Селиверстов Вячеслав Иванович**
Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Бабаян Сергей Львович
Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита диссертации состоится «29» января 2020 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (http://diss.mosu-mvd.com).

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития национальной системы права базируется на тех глобальных преобразованиях, которые произошли в социальной, политической, экономической, духовной, правовой и иных сферах жизни нашей страны. На их основе российское законодательство демократизируется, обеспечивает верховенство закона, гарантирует незыблемость основных прав и свобод, охраняет правомерные интересы человека, гражданина, личности.

Вопрос об амнистии как древнейшем правовом феномене продолжает оставаться одним из самых дискуссионных в отечественной и зарубежной теоретической и прикладной юриспруденции. На каждом этапе развития человечества отношение к нему со стороны общества, государства, власти, ученых и практикующих юристов было неоднозначным. На протяжении многих веков исследователи не раз вступали в полемику по поводу основных целей института амнистии и решаемых им задач, определения его места в национальной системе права, нормативно-правовой регламентации, обсуждали вопрос о разумности существования данного правового явления.

Между тем появление в правовой действительности таких понятий, как «налоговая амнистия», «амнистия капиталов», «дачная амнистия», «лесная амнистия», «миграционная амнистия» и ряда других, обусловливает необходимость проведения дополнительных исследований в данной области с целью выявления общего, особенного и отдельного в каждой из них, в том числе и отграничения от амнистии уголовной.

В настоящее время в Российской Федерации реализуется ряд правовых реформ, направленных на совершенствование национальной системы исполнения наказаний, гуманизацию условий отбывания наказаний, повышение гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных, сокращение рецидива преступлений, развитие системы социализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Вместе с тем статистические данные последних лет демонстрируют неуклонный рост рецидива среди амнистированных лиц. В ходе исследования установлено, что каждый десятый освобожденный по амнистии из мест лишения свободы и каждый пятый, снятый с учета уголовно-исполнительной инспекции, совершает повторное преступление.

По состоянию на 1 января 2015 г. в местах лишения свободы содержалось 671,7 тыс. человек[1]. 24 апреля 2015 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации было принято постановление «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Эта амнистия стала самой широкомасштабной в новейшей истории страны. Из исправительных

---

[1] См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. URL : http://fsin.su/structure/inspector /iao/Doklad/DROND% 202015-2017.pdf (дата обращения: 10.07.2015 г.).

учреждений освободилось около 35 тыс. человек, то есть амнистия коснулась каждого двадцатого осужденного. С учетом высокого уровня постпенитенциарного рецидива данный факт не может не вызывать определенную обеспокоенность общества.

Следует отметить, что большинство актов об амнистии принимаются в достаточно сжатые сроки, не позволяющие в полной мере учесть все аспекты ее реализации, а также получить исчерпывающие характеристики лиц, подпадающих под действие амнистии. Эти и иные проблемы, обусловленные, с одной стороны, особой юридической природой института амнистии, а с другой – комплексностью нормативного правового регулирования, охватываемых им сфер общественных отношений, приводят к тому, что Государственная Дума Российской Федерации хотя и обязана учитывать основные конституционные принципы и ценности при объявлении амнистии, но все же ничем не ограничена в выборе категорий амнистируемых лиц[2]. Это обстоятельство неизбежно приводит к нарушению прав потерпевших, прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных; препятствует возмещению материального и иного вреда, причиненного преступлением; росту уровня преступности, в том числе и рецидивной.

Актуальными остаются вопросы, связанные с применением постановления об амнистии исправительными учреждениями, следственными изоляторами и уголовно-исполнительными инспекциями, на которые и приходится большая часть нагрузки по ее реализации.

Степень научной разработанности темы. Избранная тема диссертационного исследования получила освещение в трудах таких ученых, как: Ю. М. Антонян, С. Л. Бабаян, А. Я. Гришко, А. И. Долгова, Н. Д. Дурманов, О. С. Зельдова, А. И. Зубков, С. В. Иванцов, Н. Г. Кадников, В. Е. Квашис, С. И. Кириллов, А. А. Крымов, В. Н. Кудрявцев, С. И. Комарицкий, Г. Ю. Лесников, П. И. Люблинский, В. В. Мальцев, И. Л. Марогулова, О. А. Малышева, А. С. Михлин, А. В. Наумов, Ю. Е. Пудовочкин, В. П. Ревин, Р. А. Ромашов, С. Н. Сабанин, О. В. Старков, В. И. Селиверстов, С. А. Сотников, Н. А. Стручков, Н. С. Таганцев, Ю. М. Ткачевский, В. А. Уткин, О. В. Филимонов, В. Е. Южанин, Л. В. Яковлева и др.

Отдельно следует отметить авторов диссертационных исследований: И. Г. Баранникову – «Институт амнистии в России: конституционно-правовые начала» (Владикавказ, 2010); Д. А. Кокотову – «Современная

---

[2] См.: По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 11-П // СПС «Консультант Плюс».

российская амнистия в контексте идей Ч. Беккариа» (Екатеринбург, 2016); О. В. Левашову – «Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России» (Елец, 2007); В. А. Лепешева – «Освобождение от уголовной ответственности и наказания актом амнистии» (Красноярск, 2006); Н. В. Семенову – «Амнистия по законодательству России и стран-участниц СНГ: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Рязань, 2005); И. В. Селиверстова – «Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии» (Москва, 2011).

Однако, несмотря на высокую теоретическую разработанность темы, динамика развития общества и новеллы уголовной и уголовно-исполнительной политики государства ставят вопросы и задачи, требующие поиска новых решений.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате правотворческой деятельности высших органов государственной власти по изданию актов амнистии, а также их реализации правоприменительными органами.

Предмет исследования – правовой механизм реализации амнистии, закрепленный в Конституции Российской Федерации, международных нормативных правовых актах, уголовном, уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных нормативных правовых актах; криминологическая и пенологическая характеристика амнистируемых лиц; акты толкования права, доктринальные воззрения и политико-правовые проекты, направленные на совершенствование института амнистии.

Целью диссертационного исследования является получение новых знаний о правовом механизме реализации и социальных последствиях применения амнистии в Российской Федерации, формированию на этой основе предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование национального законодательства в период его активного реформирования. В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи:**

– исследованы правовая природа и основные характеристики института амнистии;

– классифицированы правовые документы, отражающие вопросы издания и реализации актов об амнистии;

– определены цели объявления амнистий в Российской Федерации, и на основе этого осуществлена классификация актов об амнистии;

– обоснован комплексный характер нормативного правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с изданием и реализацией актов об амнистии в Российской Федерации;

– выявлены особенности правового механизма объявления амнистий в правовых системах зарубежных стран;

– раскрыта криминологическая и пенологическая характеристика лиц, подпадающих под действие акта об амнистии;

– сформулировано понятие рецидива амнистированных лиц;

– определен уровень рецидива среди амнистированных лиц в зависимости от криминологических и пенологических характеристик личности, а также предложена методика определения его коэффициента;

– разработаны предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, направленные на эффективную реализацию актов об амнистии;

– обоснована необходимость дальнейших поступательных доктринальных исследований института амнистии.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании использовались следующие общенаучные и частнонаучные методы: историко-правовой метод и метод дедукции при исследовании амнистии как политико-правового акта и осуществлении классификации актов об амнистии; с помощью метода анализа и синтеза обоснован межотраслевой характер правового механизма реализации института амнистии, а также определены структура и содержание актов об амнистии, принятых в Российской Федерации; сравнительно-правовой метод применялся для определения эффективности норм, регулирующих амнистию в зарубежных странах, а также при обосновании криминологической и пенологической характеристики личности амнистированных лиц; статистические и социологические методы использовались при изучении рецидива амнистированных лиц и выявления проблем нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере реализации амнистии; системно-структурный и формально-логический методы применялись для определения юридических категорий и выработки предложений по совершенствованию функционирования института амнистии.

Эмпирическую основу исследования составили:

– результаты изучения 317 личных дел осужденных, которые были освобождены из исправительных учреждениях Липецкой, Рязанской, Тульской и Ярославской областей в связи с применением акта об амнистии;

– результаты анкетирования 799 респондентов (40 начальников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России и 47 начальников исправительных учреждений; 353 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и 359 сотрудников исправительных учреждений из Республики Дагестан, Республики Татарстан, Чувашской Республики, Алтайского края, Красноярского края, Волгоградской области, Воронежской области, Нижегородской области, Кемеровской области, Курской области);

– отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации с 2008 г. по 2017 г.;

– в работе используются официальные статистические данные МВД России о состоянии повторной преступности за 2013–2018 гг. и официальные сведения ФСИН России о числе лиц, отбывавших наказание в виде лишения

свободы и состоявших на учете в уголовно-исполнительной инспекции, а также о количестве лиц, освобожденных в результате издания разных актов об амнистии с 1994 г. по 2015 г.;

– отчетно-статистическая документация по итогам применения амнистии 2015 г., полученная от территориальных органов ФСИН России в Липецкой, Рязанской, Тульской и Ярославской областей;

– данные информационных центров МВД России по Липецкой, Рязанской, Тульской и Ярославской областям о времени совершения и квалификации повторных преступлений амнистированных лиц, а также виде и сроке назначенного им наказания, либо освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям за 2015–2017 гг. Информация о постпенитенциарном рецидиве и рецидивной преступности амнистированных лиц, представленная другими авторами с 2000 г. по 2011 г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в полученных новых знаниях о правовом механизме реализации и социальных последствиях применения амнистии в Российской Федерации. В диссертации комплексно раскрываются проблемные вопросы, связанные с правовым механизмом реализации амнистии и негативными социальными последствиями ее применения, среди которых: рецидивная преступность амнистированных лиц; не возмещение материального ущерба, причиненного преступлением; нарушения прав потерпевших по уголовным делам, связанным с причинением вреда здоровью или смерти. Установлена прямая зависимость уровня повторной преступности амнистированных лиц от характеристик личности осужденных, к которым был применен акт амнистии, разработаны рекомендации, направленные на его снижение.

Изложена авторская позиция по отдельным положительным аспектам реализации амнистии, которые проявляются в следующих социально-правовых последствиях: воплощение принципа гуманизма; экономия бюджетных средств; осуществление воспитательной функции; препятствование распространению криминальной субкультуры; сохранение семейных и социальных связей; достижение иных социально полезных целей. Элементы новизны содержатся в оценке эффективности правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере издания и реализации актов об амнистии, а также в предложениях по совершенствованию национального законодательства, в том числе по предупреждению рецидива среди разных категорий амнистированных лиц.

Новыми являются положения и рекомендации диссертации по совершенствованию правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в области реализации актов об амнистии, а также соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что правовой механизм реализации амнистии состоит в системе взаимодействующих между собой правовых средств (элементов)

среди которых нормы права, регламентирующие порядок издания и реализации актов амнистии; юридические факты, порождающие правовые отношения в данной сфере; правосознание и правовая культура субъектов этих общественных отношений; правовые стимулы и ограничения, предусмотренные актом амнистии; акты применения и толкования права.

Правовой механизм реализации амнистии в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых лиц, имеет свои существенные особенности, так как применение норм Уголовно-процессуального законодательства, предусматривающих возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении данной категории лиц в связи с изданием акта амнистии, не позволяет достоверно презюмировать тот факт, что преступления были совершены именно этими субъектами, поскольку их вина не была доказана в судебном порядке. Кроме того, данное обстоятельство не позволяет сформировать объективный криминологический портрет данной категории лиц, оценить уровень их правового сознания и правовой культуры, узнать восприятие ими дарованного государством акта милосердия и прощения, а также познать другие факторы необходимые для получения полноценных статистических данных об уровне рецидива среди амнистированных подозреваемых, обвиняемых и подсудимых лиц.

2. Авторская классификация актов амнистии. В зависимости от структуры, нормативных предписаний, действия в пространстве, во времени и по кругу лиц выделяются «общие амнистии» и «локальные амнистии».

В зависимости от целей и задач общие амнистии подразделяются на следующие виды и подвиды:

1) гуманистические: а) изданные в отношении широкого круга лиц; б) изданные в отношении категорий лиц, требующих повышенной социальной защиты.

2) корректирующие: а) политические; б) применяемые для оптимизации численности осужденных.

3) декларативные: а) приуроченные социально значимым датам или к торжественным событиям; б) укрепляющие авторитет власти.

Локальные амнистии издаваемые в целях урегулирования вооруженных конфликтов. Они могут быть: а) внутригосударственными; б) внешнегосударственными.

3. Предложение о закреплении особенностей правового механизма реализации амнистий разных видов, путем дополнения ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации ч. 3: «Акты об амнистии могут быть общими или локальными.

Общие амнистии распространяют свое действие на всю территорию Российской Федерации; имеют бессрочное действие во времени; могут требовать от потенциально амнистируемых лиц выполнения условий по возмещению ущерба, причиненного преступлением или получения согласия от лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам,

связанным с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти; прекращают свое действие с момента вступления в законную силу аналогичного акта об амнистии.

Локальные амнистии распространяют свое действие на определенной территории и (или) связаны с конкретным событием; обязательно требуют от потенциально амнистируемых лиц выполнения условий (прекратить вооруженное сопротивление, явиться с повинной в правоохранительные органы или специально созданные комиссии, сдать оружие, освободить заложников); для выполнения перечисленных условий устанавливают определенный срок; прекращают свое действие со дня истечения срока, отведенного на выполнение условий; данный срок может быть продлен по решению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

4. Межгосударственное соглашении о правовом механизме реализации амнистии на территории стран таможенного союза (проект соглашения прилагается). Для наиболее точной реализации содержащихся в данном соглашении нормативных предписаний необходимо дополнить ч. 6 ст. 472 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положением о том, что если лицо, осужденное иностранным государством и переданное для отбывания наказания Российской Федерации, одновременно подпадает под действие актов об амнистии этих стран, то применению подлежит тот акт, который наиболее выгоден (мягок) для осужденного. В случае если материалы о применении акта амнистии иностранного государства находятся на рассмотрении суда и решение по нему не принято, то вопрос о применении акта амнистии, изданного в Российской Федерации, откладывается до вынесения соответствующего решения.

5. Предложение об ограничении применения амнистии к лицам, страдающими психическими расстройствами. Принудительные меры медицинского характера в процессе исполнения наказания применяются к осужденным, которые представляют опасность для себя и окружающих, не исключена вероятность того, что после освобождения, имеющиеся у амнистированного психическое расстройство, станет причиной совершения повторного преступления. Учитывая изложенные обстоятельства, наравне с лицами, страдающими алкоголизмом или наркоманией необходимо предусмотреть ограничения на применение амнистии к лицам с заболеваниями психики, не исключающими вменяемости, и отбывающих уголовные наказания с принудительным наблюдением и лечением у врача-психиатра в амбулаторных условиях, до завершения ими полного курса лечения. В целях реализации данного правила необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 104 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее положением о том, что издание акта об амнистии, под действие которого подпадает осужденный, не является основанием досрочного прекращения применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания.

6. Формулировка понятия «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», используемая в постановлениях о порядке применения амнистии, должна быть идентичной его законодательному определению, закрепленному ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, то есть носить бланкетный характер. Следовательно, при издании акта амнистии необходимо изначально разделять разные категории осужденных:

– признанных злостными нарушителями в период отбывания наказания в виде лишения свободы;

– злостно уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества;

– систематически нарушающих общественный порядок и обязанности, возложенные на них судом при условном осуждении или отсрочке отбывания наказания.

Правовые ограничения, препятствующие применению амнистии в связи с совершением повторного умышленного преступления после вынесения обвинительного приговора суда и до начала исчисления срока отбывания наказания или в период его отбывания, должны быть исключены из определения «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», закрепляемого в постановлениях о порядке применения амнистии. В целях соблюдения правил юридической техники перечисленные правовые ограничения необходимо указывать в виде отдельных пунктов акта амнистии.

7. Понятие рецидива амнистированных лиц, под которым следует понимать совершение амнистированным лицом в течение 2 лет с момента освобождения от отбывания наказания нового умышленного преступления, а равно совершение повторного преступления, когда наказание в порядке акта амнистии было сокращено, либо неотбытая часть заменялась на более мягкий вид наказания.

Данное понятие предлагается для уточнения статистических данных и более эффективного применения мер предупреждения.

8. Результаты полученных эмпирических данных свидетельствуют о том, что уровень криминологического рецидива среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы по амнистии 2015 г. в Липецкой, Рязанской, Тульской и Ярославской областях составил 12 %. Среди лиц, снятых с учета уголовно-испольных инспекций – 22,14 %. Повторные преступления были совершены в течение 2 лет с момента освобождения.

В целях сокращения постпенитенциарного рецидива среди амнистированных лиц, оптимизации процедуры издания и реализации актов амнистии, соблюдения принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, качественного формирования категорий осужденных, в отношении которых может быть применена амнистия, целесообразно в правореализационных актах (Регламенте

Государственной Думы), предусмотреть дополнительные диспозитивные (вариативные) требования, информирующие о:

- желании осужденного, подпадающего под действие акта об амнистии, освобождаться досрочно. Нецелесообразно применять амнистию в отношении лица, возражающего против его освобождения;
- количестве и качестве взысканий, полученных осужденным в период отбывания наказания;
- постановке лица на профилактический учет в исправительном учреждении до момента вступления акта амнистии в законную силу.

9. Предложение об установлении альтернативного правового механизма реализации амнистии в России, предусматривающего возможность осуществления контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. При применения акта амнистии в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые нуждаются в профилактических мероприятиях, направленных на предупреждение совершения ими новых преступлений, целесообразно в соответствии с ч. 2 ст. 84 Уголовного кодекса Российской Федерации расширить практику замены оставшейся части наказания в виде лишения свободы *на ограничение свободы.*

Для профилактики правонарушений со стороны данной категории осужденных, а так же стимулирования их правопослушного поведения рационально установить уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания более мягкого вида наказания. С этой целью примечание 1 ст. 314 Уголовного кодекса Российской Федерации после слов «дополнительного наказания» дополнить словами: «…а также когда неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменялась на ограничение свободы в порядке акта амнистии».

10. Оптимизация механизма реализации амнистии учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы предполагает:

1) наделение уголовно-исполнительные инспекции полномочиями по исполнению амнистии в отношении лиц, которые осуждены судом условно или с отсрочкой отбывания наказания (адресно указывать в постановлениях Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о порядке применения амнистии). Целесообразно реализовывать акт амнистии в отношении указанных категорий аналогично с порядком применения амнистии к лицам, отбывающим наказания без изоляции от общества;

2) внесение изменений и дополнений в ч. 4 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливающих:

– единый минимальный перечень документов, необходимых для принятия решения об амнистировании осужденного;

– сроки рассмотрения заявления (ходатайства) осужденного для применения амнистии, которые следует исчислять с момента их подачи в пропорциональной зависимости от неотбытой части наказания. При

оставшейся части отбывания наказания до 2 месяцев – срок рассмотрения заявления (ходатайства) о применении амнистии будет равен 2 неделям, от 2 до 4 месяцев – 3 неделям, от 4 до 6 месяцев – 1 месяцу, от 6 месяцев до 1 года – 2 месяцам, от 1 года до 2 лет – 3 месяцам, более 2 лет – 4 месяцам;

– положение о том, что издание акта об амнистии не может выступать в качестве единственного основания освобождения от дальнейшего отбывания наказания. При наличии иных оснований досрочного освобождения (условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождения по болезни или акту помилования) осужденный должен иметь право выбора между ними;

3) закрепление в ч. 5 ст. 60.10. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации оснований, обязывающих возвращать удержанные денежные средства лицам, освобожденным по амнистии от отбывания наказания в виде принудительных работ – с момента вступления акта амнистии в законную силу. Аналогичное положение необходимо предусмотреть для лиц, освобожденных по амнистии от отбывания наказания в виде исправительных работ, дополнив пунктом 96.1. Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование, посвященное правовому механизму реализации и социальным последствия применения амнистии, позволяет реально оценить ее эффективность, а также определить направления ее совершенствования. Сформулированные выводы и предложения дополняют и развивают теоретико-правовые знания в исследуемой сфере и могут быть использованы для дальнейших научных изысканий в этой области. Авторская классификация амнистий может предопределить проведение отдельных исследований по каждому из их видов.

Теоретическую значимость имеет разработанное автором понятие «рецидив амнистированных лиц», установление признаков акта амнистии, вывод о приоритете пенологической (уголовно-исполнительной) составляющей в характеристике личности потенциально амнистируемого лица и др.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные в работе рекомендации, учитывающие личностные характеристики амнистированных лиц могут быть использованы в законотворческой деятельности при подготовке проекта акта амнистии для более дифференцированного и индивидуализированного применения амнистии, а также для снижения уровня повторной преступности. Предложения по совершенствованию механизма реализации амнистии правоприменительными органами могут быть внедрены в практическую деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Результаты исследования могут быть использованы при преподавании дисциплины «Уголовное право». Разработанное понятие «рецидив амнистированных лиц», методика его изучения и предупреждения могут быть включены в курс криминологии. Выводы, полученные в рамках уголовно-исполнительного аспекта исследования применимы в дисциплинах «Уголовно-исполнительное право» и «Организация деятельности УИИ».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на кафедрах уголовного права; уголовно-исполнительного права; криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России. Основные положения изложены в 15 научных статьях, 5 из которых опубликованы в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, общим объемом 5,2 печатных листа. Результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы развития конституционализма» (Рязань, 2015 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний, посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева» (Рязань, 2016 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 2016 г); Международной научно-практической конференции «Государство, право, демократия в современном мире» (Москва, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний» (Рязань, 2016 г); Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов»: (Минск, 2016 г.); III Международных мальцевских чтениях (Москва, 2016 г.); Международной дистанционной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел» (Караганда, 2016 г.); III Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2017 г.); II Международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (Тамбов, 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Гуманизация: уголовная политика, законодательство, правоприменение» (Великий Новгород, 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС» (Воронеж, 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя и Академии ФСИН России при преподавании дисциплинам: «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Криминология», а также в практическую деятельность УФСИН России по Воронежской области.

Структура диссертации обусловлена ее целью и задачами: работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности. Определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна. Формулируются положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Нормативно-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с изданием и реализацией актов амнистии» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Зарождение, становление и развитие амнистии в России как политико-правового акта» осуществлен историко-правовой анализ эволюции института амнистии с древнейших времен и до новейшего времени, что позволило произвести классификацию всех издаваемых амнистий без привязки к временным рамкам или историческим периодам в зависимости от целей и задач, которые они преследуют. Выделено четыре вида амнистий: гуманистические; корректирующие; декларативные; амнистии, изданные для урегулирования вооруженных конфликтов. Каждый представленный в классификации вид амнистии подразделяется на два подвида. При всем этом, правовой анализ первых трех видов современных российских актов амнистий свидетельствует о том, что они распространяются на всю территорию Российской Федерации, схожи по своей структуре и нормативным предписаниям. Поэтому данные акты целесообразно объединить под термином «Общие амнистии». Особым видом, отличающимся по своим нормативным предписаниям, прежде всего, действию в пространстве, во времени и по кругу лиц, являются акты амнистии, издаваемые для урегулирования вооруженных конфликтов – «Локальные амнистии».

Амнистия как акт не только правовой, но и политический, всегда содержит в себе цели, зависящие от определенной воли и интересов. Характерные черты двух и более выделяемых нами видов амнистий присуще практически любому акту амнистии. Но все же признаки одного из видов всегда преобладают, одна цель принятия акта амнистии всегда главнее и наиболее полно отражает его суть, чем другая, либо второстепенная цель вовсе является мнимой, что позволяет без особых трудностей производить классификацию всех объявляемых амнистий.

Амнистии, издаваемые в разных формах, применялись в Киевской Руси, Царской России, Советском союзе и применяются на современном этапе развития отечественного права. В дореволюционной России не существовало понятия амнистии, вместо этого были термины «помилование» и «прощение». Амнистия подразумевалась только в случаях применения помилования к целым группам преступников, а в дальнейшем и к не определенным группам лиц, а также по видам совершенных преступлений. После революции 1917 года ситуация складывается обратным образом –

понятие помилования как право монарха и «атавизм царизма» перестает существовать, вводится официальное определение амнистии, которая разделяется на общую и частичную, где частичная амнистия применяется в отношении конкретного лица и фактически является помилованием. Несмотря на изменения в названиях изучаемого правового института, проведенный ретроспективный анализ дает нам право утверждать, что все характерные для современной амнистии черты были сформированы уже к моменту издания Свода законов Российской Империи 1832 г., где право помилования получило подробную регламентацию и систематизацию.

Во втором параграфе «Комплексность юридических документов, формирующих институт амнистии и его понятийный аппарат» обосновывается межотраслевой характер правового механизма реализации амнистии. Амнистия определяется как правовой институт и как акт высших органов государственной власти по средствам выявления ее характерных признаков. Делаются выводы о правовой природе института уголовной амнистии, в научный оборот вводятся основные дефиниции, часто используемые в рамках его функционирования. Установлено, что амнистия пронизывает собой всю систему права Российской Федерации и не может быть предметом только уголовного закона. Применение амнистии как института государственного прощения вины возможно во многих отраслях законодательства. Несмотря на это, общественные отношения, в сфере которых реализуется амнистия, урегулированы определенной отраслью права и зависят от стадии ее применения (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование преступлений и судебное разбирательство, исполнение наказания). Однако не все нормативно-правовые акты формально и не формально именуемые законодателем, учеными и другими лицами как амнистии различных правовых отраслей можно называть таковыми, так как они не соответствуют предусмотренной Конституцией Российской Федерации форме и процедуре принятия таких документов, а главное – не отвечают всем признакам данного правового института. В то же время напротив существуют акты, изданные по форме и процедуре, не предусмотренной для амнистии, но по своей сущности и содержанию являющиеся таковыми (амнистии де-факто).

Осуществлена классификация всех правовых документов, формирующих институт уголовной амнистии по двум критериям: в зависимости от действия во времени и по способности вызывать наступление правовых последствий. Существует объективная необходимость принятия единого нормативно-правового акта, регламентирующего весь комплекс правоотношений, возникающих в связи с принятием, объявлением и реализацией амнистии. Любые ограничения должны найти отражение в законе, а не уточняться затем в подзаконных актах (указах, приказах, распоряжениях, письмах и т. д.). В будущем благодаря единому нормативно-правовому акту будет возможно отказаться от принятия постановлений о порядке применения амнистии и ведомственных нормативно-правовых

актов, детализирующих порядок реализации амнистии. Превентивными мерами негативных последствий амнистии должна выступать отлаженная процедура ее принятия и деятельность Конституционного суда Российской Федерации, который управомочен признать акт амнистии противоречащим Основному закону страны.

В третьем параграфе «Институт амнистии в международном праве и особенности ее реализации в зарубежных странах» установлено, что на современном этапе развития мирового сообщества общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации амнистии, урегулированы не только нормами национальных правовых систем отдельных государств, но и нормами международного права, нашедшими свое отражение в соглашениях, договорах, конвенциях. Принятие актов амнистии, особенно в условиях военного конфликта требует сотрудничества представителей всех заинтересованных государств, для исключения возможности сокрытия при помощи амнистии лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, половой свободы и неприкосновенности, мира и безопасности человечества. Немаловажным, в данной сфере, является обеспечение прав лиц, освобожденных по акту амнистии, недопустимости их уголовного преследования на родине или территории третьего государства. Особая роль здесь отводится Организации Объединенных Наций и другим международным организациям.

Применению амнистии с целью урегулирования вооруженного конфликта, предшествует сложный выбор между прекращением кровопролития и привлечением к ответственности лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Представляется, что окончательное принятие решения зависит от конкретной сложившейся обстановки и национальной правовой системы отдельного государства. Однако требования и рекомендации Организации Объединенных Наций вполне объективны, не вызывают сомнений и обязательны для соблюдения всеми странами состава ООН.

В ходе изучения личных дел осужденных, в отношении которых был применен акт амнистии, выявлена ситуация, при которой нормы, относящиеся к актам амнистии разных государств и изданных в один период, могут распространять свое действие на одно и то же лицо. Подобное стало возможным, когда лицо, осужденное по приговору суда зарубежного государства, передается для дальнейшего отбывания наказания Российской Федерации. Думается, что применяться должен тот акт об амнистии, который наиболее выгоден (мягок) для лица, подпадающего под их действие.

Между Российской Федерацией, Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой сложились качественно новые отношения в рамках организации Таможенного союза, что будет способствовать унификации законодательства об амнистии. Для реализации этой цели представляется наиболее верным пойти по пути принятия отдельного соглашения о правовом механизме реализации амнистии на территории стран таможенного союза. Унификация норм об амнистии с

другими странами СНГ, а тем более, странами дальнего зарубежья выглядит проблематичной. Независимо от этого уникальные нормы об амнистии, содержащиеся в основных законах, кодексах и других нормативно-правовых актах иностранных государств, а также практика их реализации представляют особый интерес. Наиболее значимые из них могут быть заимствованы и инфильтрованы в законодательство об амнистии Российской Федерации.

Вторая глава «Современные тенденции механизма реализации амнистии в Российской Федерации и социальные последствия ее применения» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Структура и содержание актов об амнистии в Российской Федерации» установлены отличительные особенности структуры и содержания общих актов амнистии и локальных актов амнистии. Выявлены тенденции по расширению круга амнистированных лиц в общих амнистиях. Законодателем вводятся новые категории амнистированных, за счет чего более дифференцировано и индивидуализировано осуществляется процесс реализации амнистии, формируются новые тенденции установления изъятий и ограничений, позволяющие препятствовать освобождению по амнистии лиц, склонных к совершению повторных преступлений.

К правовым ограничениям криминологических характеристик личности необходимо отнести психологические особенности. Такие особенности учитываются в актах амнистии только по отношению к лицам больным алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. К осужденным, страдающим другими психическими заболеваниями, не исключающими вменяемость и отбывающими уголовные наказания с принудительным наблюдением и лечением у врача-психиатра в амбулаторных условиях, амнистия не должна применяться до полного завершения ими курса лечения. Против освобождения лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера в амбулаторных условиях, выступили 66,1 % опрошенных сотрудников исправительных учреждений.

Спорной представляется позиция законодателя по установлению в актах амнистии ряда правовых ограничений, допускающих освобождение граждан склонных к рецидиву, либо отсутствие таковых. Данные правовые ограничения связаны со сведениями о судимости, в связи с которыми общие амнистии недопустимо применять не только в отношении лиц, признанных совершившими преступления при особо опасном рецидиве, но и опасном рецидиве, а также распространять действие акта амнистии на лиц, которые ранее уже освобождались в порядке амнистии или помилования с момента образования Российской Федерации, а не в установленный период.

Первостепенное значение среди всех характеристик личности имеет пенологическая (уголовно-исполнительная). Данная характеристика в акте амнистии является своеобразным «фильтром» для общества, ограждающим его от лиц, которые имеют стойкую антиобщественную направленность и склонны к рецидиву. Общие амнистии не должны распространяться на лиц, которые за время отбывания наказания признавались злостными

нарушителями установленного порядка отбывания наказания, даже в том случае, если взыскание, за которое они были признаны таковым снято или погашено в период реализации амнистии; которым наказание без изоляции от общества заменено на лишение свободы или на иное более строгое наказание; в отношении которых судом было вынесено решение об отмене условного осуждения, условно-досрочного освобождения или отсрочки отбывания наказания и о направлении их в места лишения свободы независимо от отбытого срока наказания в виде лишения свободы (не менее одного года и других возможных изъятий). Это подтверждается мнением практических работников. Большинство проанкетированных нами сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (90,8 % респондентов) считают, что амнистию не следует применять к лицам, злостно уклоняющимся от отбывания наказания; 92,9 % опрошенных, также отметили, что применение амнистии к лицам, которые скрылись от контроля инспекции и до момента принятия решения о применении акта амнистии находились в розыске, не целесообразно и не справедливо; 55,4 % подтвердили, что подобное имело место в их практической деятельности по реализации амнистии, когда осужденные даже не прибыли в уголовно-исполнительную инспекцию для прохождения процедуры по постановке на учет. Также 93,7% опрошенных сотрудников исправительных учреждений и 87,4 % сотрудников уголовно-исполнительных инспекций склонны считать, что необходимо довести судебное разбирательство по факту совершения повторного умышленного преступления до конца, и в случае признания лица виновным, отказать в применении амнистии.

Наряду с этим, устанавливаемое в постановлениях о порядке применения амнистии понятие «злостный нарушитель порядка отбывания наказания», которое носит «собирательный» характер не соответствует его законодательному определению, противоречит правилам законотворческой техники и осложняет правоприменительную деятельность. Данное понятие в актах амнистии может включать в себя не только лиц, в отношении которых принято соответствующие постановление начальника исправительного учреждения, но и в частности тех, кто злостно уклоняется от отбывания наказания не связанного с лишением свободы или систематически нарушает обязанности, возложенные судом, и общественный порядок при условном осуждении или отсрочки отбывания наказания.

Будет верным, если определяемое в акте амнистии понятие «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания» станет соответствовать этому определению, закрепляемому в ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, то есть будет носить бланкетный характер. Для этого в амнистиях необходимо разграничивать лиц признанных злостными нарушителями в период отбывания наказания в виде лишения свободы от лиц, злостно уклоняющихся от отбывания наказания без изоляции от общества или систематически нарушающих обязанности, возложенные судом, и общественный порядок при условном осуждении или

отсрочки отбывания наказания. Остальные правовые ограничения, связанные с совершением повторного умышленного преступления после вынесения обвинительного приговора суда и до начала исчисления срока отбывания наказания или в период его отбывания, необходимо вывести из определения «злостный нарушитель установленного порядка отбывания наказания», указываемого в постановлениях о порядке применения амнистии, и закреплять в виде отдельных пунктов акта амнистии.

Во втором параграфе «Рецидивная преступность амнистированных лиц и социальная обусловленность ее предупреждения» сформулировано понятие «рецидив амнистированных лиц», которое поддержали 74,9 % сотрудников исправительных учреждений и 68,3 % сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, описана методика его изучения, позволившая выявить уровень и основные факторы повторной преступности среди лиц, освобожденных по амнистии и его зависимость от криминологических и пенологических характеристик личности.

При исследовании рецидива амнистированных необходимо учитывать особенности каждого отдельного акта амнистии, прежде всего преследуемые им цели, основания, условия и ограничения его применения, что соответственно оказывает влияние на категории амнистируемых лиц и уровень рецидива. Наше исследование проводилось по результатам применения акта амнистии 2015 г., который, согласно предложенной нами классификации относится к гуманистическим амнистиям. Анализ работ других авторов, представленных в параграфе, относится к тем же видам амнистий (акты об амнистии 2000 г. и 2001 г.). Сравнение амнистий одного вида, но изданных в разное время свидетельствует о разном уровне рецидива среди освобожденных лиц, что в свою очередь указывает на трансформацию оснований, условий и ограничений каждого отдельного акта об амнистии.

Рецидив среди амнистированных лиц, как и среди всех освобожденных от отбывания наказания, всегда неизбежен. Однако, наше исследование и работы других авторов, посвященные институту амнистии, доказывают, что рецидив среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы по амнистии примерно в 3,5 раз ниже общего уровня постпенитенциарной преступности и рецидива лиц, освобожденных от отбывания наказания условно досрочно. Несмотря на это, показатель рецидива лиц, отбывавших наказание в исправительных учреждениях и повторно совершивших преступления после применения к ним акта амнистии, в 12 % не дает полной уверенности в том, что проведенная амнистия была успешной и эффективной. Не утешительными выглядят данные рецидива амнистированных лиц, освобожденных от отбывания наказания и иных мер уголовно правового характера без изоляции от общества, который составляет 21,14 %. Именно с этим, по нашим предположениям, связано то, что при проведении анкетирования в большей степени сотрудники уголовно-исполнительных инспекций отметили амнистию как фактор, способствующий росту уровня преступности – 87,5 % респондентов. При ответе на тот же вопрос

указанного мнения придерживаются 70,2 % сотрудников исправительных учреждений.

Важную роль в предупреждении рецидива имеет подготовка к освобождению, помощь осужденным в ресоциализации и постпенитенциарный контроль. Но амнистия это не регулярный акт, ее объявление фактически застает органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания «врасплох», это становится неожиданным для самих амнистируемых, в связи с чем, невозможно планировать работу с освобождаемыми лицами или она минимизируется. Кроме того, амнистия применяется на разных стадиях уголовного процесса и к лицам, отбывшим разные сроки наказания, в результате чего цели уголовного наказания, во многих случаях, становятся не достигнутыми. Исходя из этого, предупреждение рецидива амнистированных лиц состоит из двух частей. Первая часть включает в себя деятельность законодателя в ходе разработки проекта акта об амнистии. Она сводится к установлению в акте амнистии тех характеристик личности, которые в совокупности приведут к освобождению от уголовной ответственности и наказания категорий лиц, не обладающих общественной опасностью. Предложены вариативные (диспозитивные) уголовно-правовые и пенологические характеристики личности потенциально амнистируемых. Их закрепление в акте амнистии приведет к более дифференцированному и индивидуализированному применению амнистии в целях снижения уровня повторной преступности, сохранив при этом ее правовую природу. Вторая часть состоит в планировании и проведении превентивных мер, направленных на ресоциализацию лиц, освобожденных от отбывания наказания и установлении контроля за отдельными категориями амнистируемых лиц. Предложен альтернативный правовой механизм реализации амнистии, позволяющий контролировать поведение лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Данный механизм основан на замене в порядке акта амнистии неотбытой части наказания в виде лишения свободы на ограничение свободы и установлении ответственности за уклонение более мягкого вида наказания. Это привнесет воспитательно-мотивационную составляющую, которой недостает акту амнистии. Большинство сотрудников исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций указали на то, что осужденные воспринимают амнистию как счастливое стечение обстоятельств – 55,3 % и 49,7 % соответственно. При этом только 10,6 % и 10,7 % отметили, что амнистия воспринимается осужденными как доверие государства и предоставленный шанс исправиться; 25,6 % и 34,3 % – как должное, их обязаны освободить; 8,5 % и 4,3 % – как условно-досрочное освобождение.

Необходимо обратить внимание на то, что эффективность профилактики рецидива во многом зависит от проводимой работы в субъектах Российской Федерации. Опрос среди практических работников исправительных учреждений подтвердил, что проблемы с трудоустройством на работу и отсутствие работы наиболее существенно влияют на социальную

адаптацию амнистированных лиц (34 % и 23,4 % соответственно). В качестве других причин, влияющих на социальную адаптацию амнистированных, были отмечены: бытовая неустроенность – 29,7 %; отсутствие семьи – 10,6 %; отсутствие необходимых документов 2,3 %. Поэтому в процедуре принятия акта амнистии должно быть обеспечено участие представителей регионов. Планирование мероприятий по предупреждению рецидива амнистированных лиц будет верным осуществлять заранее, одновременно с разработкой и принятием акта амнистии, до вступления его в законную силу. При этом, необходимо учитывать особенности всех субъектов Российской Федерации: криминальную обстановку, экономические и социальные условия, примерное число освобождаемых по амнистии осужденных, а главное – возможность их бытового и трудового устройства.

В третьем параграфе «Оптимизация нормативно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с изданием и реализацией актов об амнистии» разрабатываются пути совершенствования нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере двух взаимообусловленных процессов – издании и реализации актов амнистии, через призму целей и задач, которые могут ставиться перед ними.

Главной целью совершенствования института амнистии является предупреждение негативных последствий его реализации, а также соблюдение прав и законных интересов лиц, подпадающих под действие амнистии. В качестве основных направлений совершенствования стоит подчеркнуть создание в правовом механизме реализации амнистии норм, которые будут регламентировать процессы разработки и издания актов об амнистии, а также устанавливать подробную процедуру применения амнистии правоохранительными органами на разных стадиях уголовного судопроизводства. При этом наиболее приемлемой формой оптимизации института амнистии будет разработка и принятие соответствующего федерального закона. Несмотря на то, что ученые многократно указывали на это в различных научных работах, выход в свет единого нормативно-правового акта, регламентирующего институт амнистии, до сих пор не состоялся. Поэтому наши предложения по оптимизации функционирования амнистии могут найти свое отражение непосредственно в каждом, изданном акте амнистии и действующих нормативно-правовых актах.

Обоснована целесообразность изменения формы акта об амнистии и процедуры его принятия. Такое существенное реформирование института амнистии, включающего в себя работу по исключению единоличного объявления амнистии Государственной Думой, потребует внести поправки в ст. 103 Конституции Российской Федерации. Однако внесение подобных изменений в Основной закон страны проблематично, ввиду сложности, установленной для этого процедуры и не востребованности регулярного издания амнистий, которые предназначены для разового (ситуативного) изменения уголовной политики государства.

Доказано, что заключение института амнистии в строгие правовые рамки может отрицательно сказаться на достижении социально полезных и иных политических целей, которые ставятся перед конкретным актом амнистии. Так, установление на законодательном уровне запретов на применение амнистии в зависимости от характера и тяжести совершенных преступлений или принадлежности лица к определенной социальной группе выглядят необоснованными. В правовом механизме реализации амнистии необходимы нормы, определяющие как набор обязательных признаков, которым должен отвечать акт об амнистии, так и диспозитивных (вариативных), закрепляемых в акте амнистии с учетом его вида и сложившейся ситуации. В связи со сказанным, предлагается следующее. Общие амнистии наделить бессрочным характером действия во времени; установить возможность требовать от потенциально амнистируемых лиц выполнения условий по возмещению ущерба, причиненного преступлением или получения согласия от лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти. Локальные амнистии применять к лицам, совершившим преступления на определенной территории в связи с вооруженным конфликтом или отдельным событием, указывая условия, которые необходимо выполнить потенциально амнистируемым лицам (прекратить вооруженное сопротивление, явиться с повинной в правоохранительные органы или специально созданные комиссии, сдать оружие, освободить заложников); для выполнения перечисленных условий устанавливать определенный срок, по истечению которого действие амнистии прекращается.

Основная нагрузка по реализации акта амнистии ложится на учреждения и органы уголовно-исполнительной системы: 82,5 % проанкетированных сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и 88,8 % сотрудников исправительных учреждений утверждают, что реализация амнистии требует мобилизации дополнительных сил и средств от учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В целях улучшения организационно-правовых вопросов применения акта амнистии необходимо установить единый порядок рассмотрения материалов сотрудниками исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций и прокуратуры в зависимости от оставшейся части неотбытого наказания потенциально амнистируемых лиц. Вместе с тем, из всех опрошенных сотрудников уголовно-исполнительной системы – 46,2 % сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и 45 % сотрудников исправительных учреждений указали на трудности по своевременному получению документов, необходимых для принятия решения о применении амнистии. Для оптимизации процесса получения запрашиваемых материалов целесообразно использовать систему межведомственного электронного документооборота. В зависимости от порядка и условий реализации амнистии необходимо пересматривать перечень необходимых

документов для принятия решения об амнистировании лица, дополнять его и исключать ненужные. Для соблюдения прав и законных интересов осужденных следует разрешить вопросы конкуренции разных оснований досрочного освобождения от отбывания наказания одновременно с амнистией. В целях оптимизации порядка реализации амнистии уголовно-исполнительными инспекциями целесообразно наделить их полномочиями по исполнению амнистии в отношении лиц осужденных условно или с отсрочкой отбывания наказания. Данное обстоятельство подтверждается мнением сотрудников: 72,5 % респондентов указали на то, что применение амнистии в отношении лиц, осужденных условно или с отсрочкой отбывания наказания, должно относиться к компетенции уголовно-исполнительной инспекции, а не суда. Необходимо установить порядок вынесения постановления о применении амнистии начальником уголовно-исполнительной инспекции территориального органа ФСИН с использованием электронной системы документооборота и предоставлении ему права электронной подписи. Для соблюдения принципа справедливости и равенства граждан перед законом будет верным возвращать удержанные денежные средства лицам, освобожденным по амнистии от отбывания наказания в виде исправительных работ и принудительных работ, с момента вступления акта амнистии в законную силу.

В заключении изложены основные научные положения, выводы и результаты проведенного диссертационного исследования, а также предложения, направленные на совершенствование функционирования комплексного института уголовной амнистии в Российской Федерации и предупреждения негативных последствий издания актов об амнистии, в том числе предупреждения рецидива среди амнистированных лиц.

В приложениях приведены структура видов актов об амнистии, изданных в России; таблица классификации актов об амнистии Российской Федерации в зависимости от целей, которые они преследуют; структура правовых документов, обеспечивающих регламентацию института уголовной амнистии; сопоставление гуманистических актов об амнистии 1997 г., 2000 г., 2015 г. по числу освобожденных лиц; результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций; результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений; показатели повторной преступности лиц ранее судимых, имеющих неснятую или непогашенную судимость за 2008–2016 гг.; показатели рецидивной преступности амнистированных лиц, освобожденных по акту амнистии 2015 г. в Липецкой, Рязанской, Тульской и Ярославской областях; соотнесение показателей рецидивной преступности амнистированных лиц, освобожденных из мест лишения свободы с показателями общей повторной преступности, постпенитенциарного рецидива, рецидива лиц, освобожденных условно-досрочно; программа изучения личного дела осужденного, к которому был применен акт об амнистии; сведения о роде занятия, образовании и месте жительства амнистированных лиц,

освобожденных из мест лишения свободы по амнистии; алгоритм реализации амнистии органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы; проект межгосударственного соглашения о правовом механизме реализации амнистии на территории стран таможенного союза.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора

Научные статьи, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссий при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Кохман, Д. В. Амнистия как политико-правовой акт и ее классификация / Д. В. Кохман // Юридическая мысль. – 2016. – Т. 97. – № 5. – С. 39–46.

2. Кохман, Д. В. Амнистия в целях восстановления мира и возможность ее применения для российских граждан в сирийском конфликте / Д. В. Кохман // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 105–111.

3. Кохман, Д. В. Современное состояние и тенденции эволюции актов об амнистии гуманистической направленности в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / Д. В. Кохман // Современное право. – 2017. – № 5. – С. 86–92.

4. Кохман, Д. В. Дифференциация и индивидуализация применения актов об амнистии в целях сокращения повторной преступности среди амнистированных лиц / Д. В. Кохман // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2017. – № 4. – С. 186–191.

5. Кохман, Д. В. Нивелирование негативных последствий амнистии в сфере соблюдения прав потерпевших и возмещения материального ущерба, причиненного преступлением / Д. В. Кохман // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2. – С. 151–159.

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Кохман, Д. В. Конституционно-правовое регулирование института амнистии / Д. В. Кохман // Актуальные проблемы развития конституционализма (Рязань, 20 нояб. 2015 г.). – Рязань : филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. – С. 100–106.

7. Кохман, Д. В. Унификация законодательства об амнистии стран Таможенного союза: Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан / Д. В. Кохман // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : международная

научно-практическая конференция (Минск, 7 апр. 2016 г.). – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2016. – С. 125–126.

8. Кохман, Д. В. К вопросу о роли криминологической характеристики лиц подлежащих амнистии в предупреждении рецидивной преступности / Д. В. Кохман // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (Рязань, 27 апр. 2016 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 295–300.

9. Кохман, Д. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства об амнистии Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан / Д. В. Кохман // Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел : материалы международной дистанционной научно-практической конференции (Караганда, 30 сен. 2016 г.). – Караганда : карагандинская Академия имени Баримбека Бейсенова, 2016. – С. 187–192.

10. Кохман, Д. В. Отраслевая принадлежность института амнистии / Д. В. Кохман // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 551–557.

11. Кохман, Д. В. Некоторые проблемы нормативно-правового регулирования института амнистии и процедуры принятия актов об амнистии в Российской Федерации / Д. В. Кохман // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 147–151.

12. Кохман, Д. В. Основные исторические вехи дореволюционного периода развития института амнистии в России / Д. В. Кохман // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты» : научно-практический журнал – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – Вып. 7. – С. 114–121.

13. Кохман, Д. В. О проблеме нарушения принципа справедливости при определении понятия злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания в акте об амнистии / Д. В. Кохман // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников

(Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – Т. 2. – С. 353–357.

14. Кохман, Д. В. Амнистии в целях восстановления мира / Д. В. Кохман // Теория государства и права. – 2017. – № 1. – С. 21–27.

15. Кохман, Д. В. Некоторые проблемы реализации акта об амнистии исправительными учреждениями, связанные с его действием во времени / Д. В. Кохман // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 3. – С. 306–311.